

Как же хорошо быть дома! Пусть пока и не в Питере, но среди своих, на российском боевом корабле. Попариться всласть в корабельной бане, отдыхая душой и телом после холодов и лесных ночевков, когда приходилось спать, не снимая летного комбинезона. Приятно покряхтеть, пока Юлька охаживает мою худую спину распаренными березовыми веничками, выпить горячего чаю из самовара, закусив его бубликами, а затем снова надеть чистую отглаженную офицерскую форму, с триколором, орлами, наградами и золотыми погонами. Приятно чувствовать себя снова русским офицером, а не "добровольцем" с непонятным статусом.

Командир крейсера, Зиновий Федорович Валк, наш старый знакомый еще по дакийской компании, принял моих магов как родных, а меня так и вообще поднял с палубы, прижал к себе и расцеловал в щеки словно дочку, щекоча бородой и дыша свежими алкогольными парами.

- Что же ты доченька, такая худая и побитая? - Жалостливым тоном сказал капитан, после дружеских объятий, поставив меня на палубу. - Лица на тебе нет, одни глаза только и остались, не кормили тебя, что ли, басурмане имперские? Эй архаровцы! - Гаркнул он столпившимся позади на палубе матросам, с любопытством смотревших на прибытие батальона магов. - Баня для госпожи подполковника готова?

- Сей минут будет, вашблагородие! - Отозвался тут же подскочивший вестовой. - Сделаем в лучшем виде!

От кого другого я бы такой фамильярности в жизни не потерпел, хотя целуются по-приятельски в щеки в этом мире довольно часто, никто в этом ничего предосудительного не видит. Но капитан первого ранга Валк другое дело. Такой вот он дядька, даже не знаю, как сказать...позитивный, что ли. Пьет, как он выражался "в свою плепорцию", но дело свое знает и делает отменно. Фамильярничают, но чувствуешь, что от чистого сердца и полноты чувств. Один маленький факт - командир Меркурия почти каждый день обедал с офицерами крейсера в кают-компании. Вы спросите "а что в этом особенного"? А особенность была - в русском императорском флоте этого мира по укоренившемуся обычаю командир корабля в кают-компанию не имел права входить без особого приглашения, если, конечно, дело не касалось неотложных надобностей или корабль не вел боевых действий. Кают-компания служила местом для офицерских собраний, где во время еды они вели разговор без чинов, как равные, в том числе могли между собой критиковать командира и начальство. Командира корабля обычно офицеры приглашали на совместные обеды по воскресеньям и по праздникам, если отношения на корабле сложились, а в остальные дни вестовой относил еду ему в каюту. Но на Меркурии этого обычая не придерживались, тут экипаж жил действительно как одна семья. И это были не просто слова.

В прошлое плавание офицеры рассказали мне одну историю о своем командире. Как-то раз матрос с Меркурия накуролесил в порту Николаева, был пойман армейским патрулем и посажен на гауптвахту. Валк, когда узнал об этом, тут же отправил сообщение коменданту порта: прошу выдать проштрафившегося на корабль, он будет наказан по всей строгости морских законов. Но комендант заупрямился, и ответил отказом. Тогда Валк с тремя добровольцами из матросов на шлюпке отправился на берег. Вчетвером они запросто разоружили часового у гауптвахты, попросту отобрав и разрядив его винтовку, а затем Валк вошел в кабинет начальника гауптвахты, со словами "посторонись голубчик" забрал у него ключи, которые оказались даже не заперты в сейфе, и в два счета освободил матроса. Когда шлюпка с беглецом причалила к крейсеру, командир велел тут же поднимать якорь - дел в

Николаеве у него уже не было. Но история приняла скверный оборот: сначала из порта отсемафорили "приказываю немедленно опустить якорь", а затем, когда на приказ не отреагировали, последовало следующее сообщение: "Меркурию оставаться на своем месте. Отплывать запрещаю, орудия порта наведены на крейсер! Комендант порта".

- Ха! - Только и сказал на это Валк. - Экипаж, боевая тревога! Артиллеристам внимание: расстояние пятнадцать кабельтовых, прицел тридцать! Цельтесь братцы вон по тому белому домику на отшибе. Сигнальщик семафорь ответ: мы отчаливаем. Орудия крейсера наведены на дачу коменданта порта. Целую, Валк.

Так Меркурий и ушел из Николаева, приказа на открытие огня не последовало.

Потом армейские подняли жуткую вонь, требуя во что бы то ни стало покарать своевольного командира крейсера. Но флотские уперлись. Узнав о произошедшем, они сначала ржали всем штабом флота, от адмиралов до последнего денщика, а затем решили своего капитана просто так не сдавать и начали сознательную бюрократическую волокиту, выясняя кто кому подчиняется, и какое начальство в каком порядке должно разбирать поступок офицера: армейское или флотское. В итоге вся эта тяжба дошла аж до самого Николая, который, когда ему доложили об инциденте, будучи в хорошем настроении, лишь улыбнулся в усы и изрек: "победителей не судят". Но том в деле и была поставлена точка.

Так что нас разместили на борту крейсера, отменно накормили, сводили в баню, несмотря на то, что с пресной водой и припасами дело обстояло не очень - сказывалось долгое плавание через проливы и Гибралтар. Как рассказали мне за поздним ужином в кают-компании, крейсер решили перевести в состав балтийского флота. По коему поводу офицеры и матросы испытывали двоякие чувства - с одной стороны служить в столице престижнее и выгоднее, с другой - жалко оставлять в Крыму родные дачи и огороды, да и климат там получше. Ну, а судя по тому, что крейсер гоняли за тридевять земель и подгадали как раз к нашей встрече, я решил, что командование решило для каких-то целей приспособить отдельный корабль под импровизированный авианосец с магами на борту. И, раз уж Меркурий один раз послужил нам в этом качестве, его же и закрепить за нашим батальоном. В принципе удобно - чем меньше людей в теме, тем лучше, маги все же относятся к спецотделу, а там секретность прежде всего. Хотя гонять корабль за тысячи миль вслед за батальоном... но, будем считать, начальству виднее, во всем есть свои плюсы и минусы. Мне лично работать с этим экипажем было комфортно - нравился командир, да и офицеры в этот раз вели себя по-другому. Всякие перемигивания за моей спиной и попытки произвести на Танечку впечатление прекратились, теперь ко мне относились как к своему товарищу, а не как к девчонке. Про подвиги магов моего батальона во время суомской кампании знали и теперь меня воспринимали всерьез. Во всяком случае, хотелось так думать.

В Питер мы прибывали в приподнятом настроении. На наше счастье никаких штормов по пути не случилось, погода на Балтике этой весной стояла ясная. Все маги успели как следует выспаться и отдохнуть - приятно иногда побыть простыми пассажирами. Раненые потихоньку выздоравливали, убитых в бою над фьордом Орс не было - красота... На четвертый день плавания, когда Меркурий вошел в русские территориальные воды, я размяк и подобрел настолько, что по просьбе морских офицеров все же показал им магию. Им развлечение и моим магам сойдет за тренировку в качестве палубной авиации. Мы взлетели вместе со звеньями Пашки и Юли, заложили круг над крейсером и отработали с пикирования залпом

фугасных заклятий справа по курсу, метрах в двухстах от корабля, имитируя атаку вражеского судна. Получилось неплохо - я постарался произвести на флотских впечатление и приказал вложить в плетения максимум маны, без всякой экономии. В небе полыхнули фиолетовые вспышки высвобожденной нашими заклятиями энергии, и через пару мгновений внушительный участок водной глади буквально взлетел на воздух. Переплетенные друг с другом белые столбы воды от взрывов поднялись выше труб крейсера и медленно опали, рассыпаясь миллиардами капель. Красивое было зрелище. Я видел с высоты, как сильно закачался на поднявшихся волнах с борта на борт корабль, окутанный водным туманом из мельчайших брызг.

- Ну вы даете ребята и девчата! - Только и сказал, снимая с головы промокшую фуражку Валк, когда мы вернулись на крейсер. Капитан наблюдал наш магический удар с открытой палубы. - Как сам зверь-левиафан по океану хвостом ударил. Этак вы и линкор сможете под орех разделить, - хитро улыбнулся мне он.

- Линкор не знаю, - пожал я плечами. - Линкор большой и толстый, весь в броне и пулеметах. Его так легко не утопишь, возиться надо. А вот если что помельче - обращайтесь, сделаем.

- Всенепременно, Танюша, - серьезно ответил капитан, сменив добродушную улыбку на серьезное выражение лица. - Этакой силище грех зря пропадать.

В Питере крейсер Меркурий встречали в полночном порту, без всякой помпы, цветов и оркестра. У сходней на берегу нас ждал лишь Ребров с двумя молчаливыми офицерами из своего отдела. Я построил ребят прямо на пирсе, в тусклом свете ночных фонарей и скомандовал "смирно".

- Господин генерал-майор, триста второй отдельный магический батальон построен, - доложил я главе спецотдела. - Поставленные перед нами во время спецкомандировки боевые задачи выполнены полностью. Батальон боеспособен и готов к дальнейшей службе!

- Молодцы, господа офицеры, - козырнул нам Ребров. - Командование выполнением поставленной задачи довольно, всему личному составу батальона объявляется благодарность. Скажу больше - я буду ходатайствовать о присвоении триста второму батальону звания гвардейского. Ну а сейчас - все свободны. Завтра в училище будет выплачено жалование, боевые и премиальные, а ваш командир подготовит документы об отпусках. Скажу прямо - вы их заслужили. Благодарю за службу!

- Служим России! - В один голос отозвались мои маги.

На том официальная часть и закончилась. Я уже начал было мечтать о мягкой-премягкой пуховой перине и теплом толстом одеяле в своей уютной спальне в доме Авдотьи Павловны, но Ребров тихонько придержал меня за плечо.

- Погоди Таня. Я на машине, давай подвезу до дома. Разговор есть.

"До завтра подождать не мог"? - Промелькнула раздраженная мысль. "Охота тебе, генерал, на ночь глядя приватные разговоры вести... Опять ведь грузить чем-нибудь будешь, знаю я тебя. А у меня и так голова гудит как царь колокол".

- Конечно, Матвей Филиппович, - вслух ответил я. - Поехали.

Против ожидания, начинать разговор Ребров не спешил. Мы вырулили с порта в город и поехали дальше по улицам в полном молчании. Я не горел желанием помогать генералу с разговором, поэтому, отвернувшись к окну, смотрел на проносившийся за стеклом освещенный светом фонарей центральный проспект. Несмотря на поздний час в городе продолжалась жизнь - работали бары и рестораны, ходил по улицам народ, даже светились витрины некоторых магазинов. Столица, что говорить...

Наконец, бросив короткий взгляд на поднятую стеклянную перегородку между нами и сидевшим впереди водителем, генерал решился.

- Тань, а ты мне ничего рассказать не хочешь? По поводу совместной компании с имперцами? Особенно насчет боя над фьордом Орс? На ушко, по старой дружбе?

Я почувствовал, как у меня внутри екнула селезенка. Неужели Ребров что-то выведал? Да каким образом, блин?! Дегуршафф или Виша проболтаться не могли, не верю. Мои маги все время были рядом со мной, на борту корабля, да и посвященные в секрет - люди надежные. Или все-таки Ребров узнал про подмену? Или нет? Сейчас еще можно сознаться без последствий, рассказав все как было. Но ведь генерал немедленно затребует доказательства... И даже если их утаить, что он там со своим спецотделом будет с этой информацией делать - хрен его знает. Может использовать в каких-нибудь оперативных комбинациях и все уйдет на сторону, или прямо выдаст имперцам - я не знаю какие у них там контакты между спецслужбами. Тогда сестра точно станет мне врагом. Японец как-нибудь выкрутится, он тип ушлый, не хуже Штирлица. Но такого слива без причины никогда мне не простит. А значит и возможная война России с Империей будет гораздо вероятнее, я не поручусь за то, что этот самурай будет писать в своих докладных, он в злобе на многое способен. Или я возьму с Реброва слово, что он никому ничего не расскажет? Ага, с начальника спецотдела. Дать-то он мне такое слово даст, но...

- Ничего не хочу, - выдохнул, наконец, я. - Предварительный доклад был отправлен с борта Меркурия шифровкой, подробный рапорт для спецотдела я напишу завтра, когда высплюсь.

- Правда, не хочешь? - Заглянул мне в глаза генерал.

- Правда. Могу я узнать, вы меня в чем-то подозреваете Матвей Филиппович?

- Да как тебе сказать, - Ребров озадаченно почесал затылок под фуражкой. - Не то, чтобы я тебя подозревал... Просто странный был бой. Обоими батальонами над фьордом фактически командовала майор Дегуршафф. Ты где-то пропала и появилась только в конце схватки. Само командование осуществлялось через посредников, в эфир на общей волне ни ты, ни майор не выходили. А вот в целом рисунок боя - похож на твое творение, я же дрался с тобой в Суомии, знаю, как ты работаешь... Сплошные загадки...

- Вы откуда такие подробности знаете, Матвей Филиппович? Я такого в шифровке не писала. Кто-то из моего батальона вам стучит? - Я хотел сказать эту фразу ровным тоном, но голос сорвался и получилось довольно злобненько.

- Нет, конечно, - отмахнулся Ребров. - Что ты Таня, как можно? - Честным взглядом посмотрел на меня генерал-майор. - На имперских десантных кораблях были наши представители, врачи и технические специалисты, которые следили за схваткой и слушали эфир. Просто так, на всякий случай. Неужели ты думала, что мы отправим своих лучших магов полным составом

драться в империю, а потом, если вы внезапно пропадете, поверим той сказке, которую сочинят в Райхе? Имперцами перед операцией были даны определенные гарантии...

- Никаких загадок, - немного успокоился я. - Я просто была вымотана до предела сил. Вы вообще о чем думали, когда отправляли батальон после затяжного сражения и длительного левитирования сразу в новый бой, без малейшего отдыха?! Мы все из-за этого чуть дуба не дали, если бы у северян кроме магов оказалось еще и плотное ПВО, нас бы посбивали нахрен! В начале схватки я была временно контужена, пришлось Дегуршафф принимать общее командование. Вот и все!

- Может оно и так... Но видишь ли Таня, я тебя немножко знаю и удивлен что ты позволила какой-то контузии заставить себя пропустить славную драку. Выглядишь ты, кстати, нормально, непохоже, что тебя сильно накрыло.

- Это сейчас. А тогда я выдохлась полностью, мне легкого попадания в защиту хватило, чтобы свалиться. Говорю же, сил не было!

- У тебя их не было... А вот у Дегуршафф они откуда-то нашлись. Странно как-то, даже не верится...

- А потому что у сестрички есть элитный орб! - Злость клокотала во мне. - Специзделие, для нее родина расстаралась на самое лучшее. А у меня штатное армейское снаряжение, что имею, с тем и воюю. Оставим эти намеки, Матвей Филиппович. Я прямо спрошу: вы мне не доверяете? Или считаете трусихой, которая сбежала из боя? - Ледяным голосом спросил я.

- Ни того, ни другого, - тут пошел на попятный Ребров. - Все, прекращаем этот дурацкий разговор. Тань, в бою по-всякому может сложиться, я это понимаю. Извини, занесло меня немного. А насчет нового орба, ты, пожалуй, права. Надо будет с Сестрорецким маготехническим заводом связаться, у них там сильнейшая в стране научно-магическая лаборатория и экспериментальный цех. Может быть, подберут тебе что-то особенное, по твоему дару, дело того стоит...

С делами я не спеша разобрался в течение следующей недели. Написал подробный отчет о командировке, составил график отпусков для офицеров, разобрал с Сан Санычем накопившиеся дела по хозяйству батальона. Через пару дней после нашего прибытия в училище вернулся оставленный для защиты рудников десяток моих бойцов вместе с Сережей Коротяевым. Там все закончилось - Северная Федерация проиграла войну и была вынуждена заключить мирный договор, отдав победителям большую часть своей территории и став имперским протекторатом. Западное побережье отошло к Империи, а получившая рудники и грузовой порт Суомия незамедлительно передала их в нерасторгаемую аренду России сроком на девяносто девять лет с символической арендной платой в один рубль в год. Страна еще и осталась должна России по репарациям. Хорошо быть в числе победителей и горе побежденным, что тут сказать.

Так что пока империя напрягала все силы на Рейнском фронте, у нас все было тихо, даже благостно. С понедельника половина батальона должна была уйти в длительные увольнительные, а в четверг я провел награждения по итогам северной компании. Орден или медаль получили все маги, некоторых бойцов повысили в звании. Мне на повышение командование не расщедрилось, но третий по счету георгиевский крест - за храбрость при штурме рудников, тоже очень неплохо. Точнее не крест, если быть точным. Георгиевские

кресты за мужество и героизм были положены рядовым и унтер-офицерам, а тем, кто выше по званию, давали ордена святого Георгия Победоносца. Но по сути одно и то же - и у солдат, и у офицеров награды были четырех степеней в виде креста с изображением всадника, побивающего змея, но у офицеров они выглядели побогаче. Например, мой орден второй степени был с позолотой и ручной росписью. А ордена первой степени, полностью золотого, мне видимо не получить. Его давали за совсем уж из ряда вон выходящие заслуги, полных кавалеров всех четырех степеней ордена в России за всю историю не насчитывалось и трех десятков. Но и ладно. Не за ордена я в этом мире впахиваю, чай не Брежнев...

К чему я это все рассказываю? А к тому, что когда ко мне в кабинет пришли мои свеженагражденные комэски и предложили отметить завершение северной кампании всем батальоном, я не нашелся что им возразить. Если ребята хотят устроить "корпоратив", то пусть его получают - заслужили. Обмыть ордена и звездочки с товарищами по оружию - дело святое, деньги у всех имеются - на боевые и премиальные нам не поскупились, впереди отпуска. Если не случится новой войны, все вместе мы соберемся не раньше чем через полтора месяца. Надо иногда и погулять.

Правда, когда я, по старой памяти со своей прошлой жизни, предложил устроить что-то вроде пикника в училище или на природе, комэски на меня посмотрели с недоумением. Хорошо, что пальцем у виска крутить постеснялись... Дескать, Таня, ты у нас, конечно, командир заслуженный, но иногда такое ляпнешь, что ни в какие ворота. Какая к лешему природа, какой пикник? Мы что, крестьяне, под стогом сена самогон соленым огурцом закусывать? Когда изволят гулять господа русские офицеры из столь славного батальона как триста второй магический, требуется снять на целую ночь ресторан, не меньше. И не какой попало, а именной, наивысшей категории. Чтобы шампанское официанты носили в серебряных ведерках со льдом, на столах стояла черная икра в хрустальных вазочках, скатерти поражали белизной, и играл живой оркестр! И вообще, это дело не твое, а наше, а мы уже все решили: в субботу вечером собираемся в ресторане отеля "Англетер", комэск Никифоров обо всем договорился. Офицеры батальона приглашают своего командира.

"Понты дороже денег", - подумал я про себя. "Аристократы, блин... Лучше бы хорошенько отметили в училище своим коллективом, без чужих ушей, а потом бы вы пошли продолжать веселье в бордель на Лиговку, а я, как хорошая девочка, домой баиньки". Чем-то мне не нравилась намечающаяся грандиозная пьянка, но отказывать бойцам не хотелось - обидятся.

Когда мы с Юлей и Пашкой, отпустив извозчика, подошли к сияющему огнями шикарному зданию отеля, я почувствовал неловкость и желание повернуть назад. Не привык я к бурной светской жизни, что подделаешь. В прошлой жизни мне по дорогим кабакам мотаться было некогда, да и особо не на что, а в этой жизни большую ее часть я бедствовал в приюте. В последний год, конечно, все изменилось, но старые привычки остались. Швейцар при входе кланяется каждому из нас в пояс, а мне неприятно видеть такое раболепие. В фойе гардеробщик помогает снять шинель, а я не могу, как Юлька, стряхнуть ее легонько с плеч барским жестом прямо в подставленные руки халдея - таким штукам не научен, как-то стыдно. Да еще низкий рост мешает. Меня хоть и пытались в деликатной форме учить манерам, но не в коня корм, я все больше с винтовкой летал. Эх, Леха - опозоришь ты батальон на светском мероприятии. Ну какой из тебя поручик Ржевский? Ни мазурки лихо станцевать, ни правильно лобстера с помощью специальных вилок и ножа разделить, ни штоф водки на спор выпить - ни хрена ты не можешь. За девушками приударить? Тут вообще все грустно... Дрянь ты, а не офицер, только колдовать и умеешь, - самокритично думал я, входя в ресторан.

Но потом, когда все расселись за столами и провозгласили первый традиционный тост за здоровье Его Императорского Величества, дело пошло легче и мое стеснение прошло. Вторым тостом я поздравил батальон с успешным завершением кампании и наградами, выпив шипучего лимонада из фужера для шампанского, потом мы в мертвой тишине, стоя и не чокаясь, подняли третий тост за павших товарищей, и тут уж я пригубил немного вина - иначе нельзя. Потом выпили за что-то еще, затем офицеры подняли тост за своего командира и мне пришлось ходить вдоль зала с бокалом полным лимонада, чокаясь с магами, при этом каждый хотел сказать мне что-то хорошее лично, от чего я немного размяк... Затем были тосты от каждой эскадрильи... короче, вечер начал набирать обороты.

Салаты были отменны, копченый осетр неплох, черная икра вкусная. Заливное и блины, пирожки всякие, расстегаи, ветчина "со слезой", колбаса и сыр десяти сортов - все украшено зеленью на больших расписных фарфоровых тарелках. Стол ломился от угощения, благо великий пост кончился на прошлой неделе - гуляем. Отдал я должное и жареному гусю с мочеными яблоками, и пожарским котлетам - мой живот туго набился вкусностями, словно маленький барабан. И ведь еще не дошло до сладкого... До моих манер дела не было решительно никому - тут все знали Таню и принимали ее такой как она есть. Как сказал, поднимая рюмку с водкой, Пашка - выпьем, господа офицеры, за нашу Таню, самую волшебную девочку в мире. Без нее нам братцы, куковать бы до сих пор в подпоручиках.

В общем, мне стало хорошо и без вина. Я разговаривал с сидевшими рядом и потихоньку хмелеющими Пашкой и Юлей, тянул из фужера свежий лимонад, слушал музыку и наслаждался жизнью пребывая в самом хорошем расположении духа.

А зря. От грядущих неприятностей меня отдаляли лишь несколько минут.....

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458583>